

ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРЫ

С КИЗЕЛОВСКИМ драматическим театром мне довелось познакомиться дважды. Первый раз — в мае этого года. Для меня тогда

ЗАБОТЫ ТЕАТРА — ЗАБОТЫ ГОРОДА

театр начинался не с вешалки, а с фасада. Грязное, закопченное, в серо-черных подтеках и паутине трещин здание, окруженное лужами в асфальтовых выбоинах, являло собой образец запущенности и казалось мне чем-то вроде визитной карточки театра.

В тот вечер шел спектакль «Лебединая песня» по пьесе Л. Митрофанова. Зрителей было мало. Те, кто был, вяло реагировали на происходящее, хотя на сцене страсти рвались в клочья. Порой в самых драматических местах звучал смех. Смеялись, однако, не потому, что не могли разобраться в ситуации (зритель в Кизеле опытный, театр существует здесь уже 33 года), а потому, что забавлялись фальшивыми, надуманными коллизиями.

Вникнув глубже в жизнь театра, нетрудно было понять, что спектакль, подобный «Лебединой песне», появился на его сцене не случайно, что в театре вообще много неурядиц и он где-то притерпелся и к бедам, и к трудностям.

Началось мое знакомство с этими бедами и трудностями уже на следующий день, когда по тряской, размытой дороге ехал я с группой актеров на выездной спектакль. В пути пошел дождь, и актрисы раскрыли предусмотрительно захваченные с собой зонтики...

До клуба шахты № 4 было сравнительно недалеко — километров 26—27. Но где-то посредине пути одряхлевший автобус стал.

В клуб мы прибыли с опозданием на полтора часа. Актеры уверяли меня, что это не худший случай. Вот недавно ехали они на дальнюю шахту, да так и не доехали. С дороги пешком возвращались обратно в город.

В зале клуба собралось около трехсот человек — шахтеры, их жены, дети. Все терпеливо ждали, когда начнется спектакль. А в полночь многие зрители уходили в ночную смену, не дождавшись окончания, и весьма непосредственно ругали актеров за неаккуратность и неуважение к рабочему человеку.

Многое в жизни театра мне прояснил разговор с артистом В. Маскатулиным, временно исполнявшим обязанности директора.

— Мы, — сказал он, — городской театр, но чтобы свести концы с концами, коллектив вынужден не менее двадцати раз в месяц давать выездные спектакли в клубах. Дома культуры, окружающих город в радиусе до девяноста километров. Театр располагает труппой в 29 человек, а чтобы продержаться, нам надо ставить в течение сезона не менее десяти спектаклей. Все это привело к тому, что в день идет два-три параллельных спектакля. Но как разделить труппу в 29 человек на три части, чтобы каждая представляла актерский ансамбль?

Два года назад по решению областных организаций Кизеловский театр был лишен государственной дотации. Если перевод большинства театров страны на самоокупаемость был естественным в наши дни актом, то вряд ли его следовало применять к Кизелу. Тем не менее ни одна из городских организаций не потрудились убедить

своих областных руководителей в том, что театр, существующий для 150-тысячного шахтерского коллектива, не может работать без материальной поддержки. За театр не дрались, его не защищали.

Но в театре, несмотря на трудности, не все было плохо. Большую творческую радость принес коллективу спектакль «Как закалялась сталь» по Н. Островскому. Значит, есть в коллективе творческие силы. Но само понятие «коллектив» приобретало постепенно условный характер. За последнее время состав труппы ежегодно наполовину менялся.

Не удовлетворяла актеров и работа главного режиссера — человека, хотя и опытного, но мало думающего о просветительной миссии искусства. Кроме того, руководитель театра был груб, не уважал чужого мнения.

Обо всем этом знали городские организации, и все это мало их беспокоило.

Однако угроза ликвидации театра заставила многих в городе всерьез задуматься над его судьбой. Театру была выделена дотация. Комбинат «Кизелуголь» помог театру сделать ремонт. Обком профсоюза горняков наполовину сократил арендную плату. Горючая заинтересованность в работе театрального коллектива появилась и у городской газеты «Рабочая жизнь».

Мелочи? Может быть. Но они могут положить начало прочной, постоянной заботе города о своем старом театре. Кажется, ничего нового сделано не было, но я этого оказалось достаточно, чтобы коллектив ощутил дружескую поддержку.

В августе прибыл в Кизеловский театр новый главный режиссер. Труппа пополнилась способной молодежью, опытными актерами.

Впервые за последние годы новый сезон вызвал большую заинтересованность. В этом я убедился, побывав вторично в Кизеле.

За помолодевшим после ремонта фасадом театра я застал теперь кипучую жизнь, хорошее настроение. Коллектив открыл свой новый, тридцать четвертый сезон премьерой «Грозного года» А. Каплера. Спектакль стал большим событием в жизни города. О нем не перестают говорить.

Еще далеко не все сделано городом; чтобы создать театру нормальные условия работы. Актерские квартиры, например, расположены пока в стареньком, тесном деревянном доме. А выездные спектакли? Сколько напряжения и сил требуют они от актеров потому только, что все эти выезды, как правило, плохо организованы. Мало сделал и обком профсоюза горняков, чтобы его активисты на шахтах стали боевыми пропагандистами сцены. Но уже сейчас в Кизеле большие перемены. Город взялся за свой театр.

Г. ШАХОВ,
спец. корр. «Известий»